

DOI: 10.31857/S032103910014566-5

ДВЕ НОВЫЕ ПУБЛИКАЦИИ ПО АРХЕОЛОГИИ АФГАНИСТАНА

R. ALLCHIN, W. BALL, N. HAMMOND (eds.). The Archaeology of Afghanistan (new edition). Edinburgh: Edinburgh University Press, 2019. 711 p. ISBN978–1–4744–5047–8; W. BALL. Archaeological Gazetteer of Afghanistan (revised edition). Oxford: Oxford University Press, 2019. 682 p. ISBN: 978–0–19–927758–2

В 2019 г. в сфере археологии Афганистана произошли два важных события: переизданы и значительно дополнены две указанные книги. Так как работы увидели свет практически одновременно и дополняют друг друга, представляется логичным объединить рецензии на них в одном тексте.

Как и первое издание¹, «Археология Афганистана» в хронологическом порядке знакомит читателя с важнейшими современными концепциями древнейшей, древней и средневековой истории, основными достижениями в изучении памятников Афганистана. В качестве иллюстраций в ней опубликованы фотографии памятников, важнейших находок и произведений искусства, есть и топографические планы с рисунками. Но настоящая сокровищница планов и карт — это «Археологический справочник Афганистана». В нем, как и в первом его издании², в алфавитном порядке приведены все известные на данный момент археологические памятники Афганистана. Расположение памятников отмечено на географических картах, для многих из них приводятся топографические планы. Продуманная система указателей позволяет комбинировать данные двух книг и получать таким образом первичное представление о любом периоде, регионе или памятнике археологии Афганистана.

«Археология Афганистана» состоит из двух предисловий, двух введений, девяти глав, примечаний, обширного списка литературы и небольшого аналитического указателя, в котором к некоторым темам даны связанные с главной темой подтемы, например фигурки: антропоморфные, птиц, рогатого скота, женщин, коз и т.д. Помимо традиционного, в книге дано и значительно более дробное оглавление, позволяющее быстро найти любую тему и всякий памятник, упомянутые в тексте.

В первой главе дан географический очерк региона. Главы со второй по четвертую посвящены доисторическим периодам и описанию немногочисленных конкретных памятников этого времени. В главах пять и шесть обозреваются памятники от раннего железного века до начала исламского периода. Эти главы самые крупные по объему, характеризуются четкой структурой подачи материала: исторический обзор, описание поселений и характеристика предметов материальной культуры, памятников искусства, эпиграфики, нумизматики. В седьмой и восьмой главах рассматриваются памятники исламского периода вплоть до эпохи Тимуридов включительно. Эти главы имеют иную структуру: изложение также начинается с исторического очерка, но далее следует обзор памятников архитектуры, скомпонованный по периодам/династиям и историческим провинциям. Особое внимание уделено сохранившимся архитектурным

Благодарю А. И. Иванчика за помощь в получении книг для рецензирования и своего учителя, П. Б. Лурье, за внимательную редактуру.

¹ Allchin, Hammond 1978.

² Ball, Gardin 1982.

памятникам. Вероятно, решение о том, какую структуру использовать в той или иной главе, зависело от полноты исследования проблемы. Заключение выделено в девятую главу.

Первое предисловие к книге написано нынешним директором Национального Музея Афганистана Мухаммадом Фахимом Рахими (с. XXXVII–XXXVIII). Оно представляет собой хвалебную рецензию на книгу и обращено к одной из важнейших частей целевой аудитории — афганской интеллигенции. Второе предисловие написано Норманом Хэммондом, одним из основных авторов и редактором первого издания книги (с. XXXIX–XL). Вкупе с двумя введениями к изданиям первому и второму (с. 1–19 и 10–14) оно дает яркий образ идеи и процесса создания книги, а также краткий очерк истории археологических исследований Афганистана. Во введении к нынешнему изданию указываются его основные отличия от предыдущего, специально отмечено, что перед читателем — коллективная монография и вмешательство редакторов в тексты разных авторов сведено к минимуму.

Первая глава книги — это сжатый, но информативный географический очерк Афганистана (с. 15–61). Его авторы, София Боулби и Кевин Уайт, отмечают, что до сих пор не представляется возможным с достаточной степенью точности реконструировать палеоклимат страны, поэтому во многом приходится полагаться на материалы соседних регионов. Важно, по мнению авторов, что после 500 г. до н.э. значимых климатических изменений не наблюдается. В обзоре описываются природные зоны Афганистана: высокие горы, предгорья и холмы, равнины и низины, речные поймы и пустыни. Описание каждой из них сопровождается упоминанием доступных природных ресурсов. Затем дается обзор жизненных укладов, типов жилищ, кочевых маршрутов, видов взаимодействия кочевого, полукочевого и оседлого населения. Особенный интерес представляет раздел, в котором сравниваются современные и древние методы ведения хозяйства и указываются основные предметы традиционной торговли: фрукты, каракуль, шкуры, шерсть, хлопок, ляпис-лазурь. Авторы предупреждают, что все приведенные этнографические данные основаны на довоенных исследованиях, поскольку новых пока не проводилось.

В главе «Палеолит», написанной Ричардом С. Дэвисом, дана история изучения памятников этого периода в Афганистане, начавшегося практически только после 1951 г., ставятся вопросы, актуальные для современного исследователя. Среди них такие: каково место Афганистана на «палеолитической» карте мира? Когда там появляется человек? Какие природные зоны были обитаемы? Как менялся климат в плейстоцене? Были ли обитаемые зоны заброшены в период последнего оледенения? Как приспособлялись к такой географически разнообразной зоне охотники-собиратели? Как они участвовали в неолитической революции? Ответ на поставленные вопросы предполагает четкую реконструкцию последовательных исторических событий, выявить которую можно лишь в результате масштабных раскопок. Пока же известные данные можно свести к следующему.

К нижнему палеолиту, вероятно, относится только стоянка Дашти-Навур, на которой в ходе поверхностных сборов найдены чопперы и скребки. Сравнительный материал имеется на памятниках в Таджикистане, Грузии, Индии.

Средний палеолит представлен в основном данными разведок, и единственные раскопки проводились в 1966 г. на памятнике Дарраи-Кур. Достоинством памятника является наличие четкой стратиграфии, образованной отложениями протекающего рядом ручья. В ходе раскопок обнаружено около 8 000 каменных орудий, височная кость гоминида (неандерталец? сапиенс?), а также около 80 ямок от когда-то вкапывавшихся здесь кольев и три захоронения коз. Правда, ямы от кольев и захоронения коз относятся к неолиту, т.е. значительно более позднему периоду, а средний палеолит представлен только каменной индустрией.

Лучше всего в Афганистане изучены памятники верхнего палеолита. Стоянки этого времени расположены в областях к северу от Гиндукуша, в полусухих степях, где в год выпадает менее 250 мм осадков. Одна группа памятников открыта в предгорьях на высоте от 700 до 1 100 м, в местах, идеально подходящих для охоты и разведения овец и коз. Другая группа — в степях к северу от Ташкуртана на высоте около 370 м над уровнем моря. Единственный изученный памятник эпипалеолита — второй слой Ак-Купрука, датировемый благодаря радиоуглеродному анализу временем около 16 000 лет назад (нижележащий слой памятника относится к верхнему палеолиту).

Глава кончается выводами о нехватке данных и необходимости широкого исследования памятников этого времени. Действительно, если обратиться к данным, приведенным в «Археологическом справочнике Афганистана», становится ясно, что изучение памятников палеолита на территории Афганистана находится если не в зачаточном состоянии, то на очень ранней

стадии, хотя провинции Балх и Кундуз изучены в этом отношении не в пример лучше других регионов. В «Археологическом справочнике» приведено всего два плана палеолитических памятников: Дашти-Навур (266, нижний палеолит) и Хазар-Сум в Хайбаке (425, эпилеполит), но неясно, к какому периоду эти планы относятся, ведь памятники многослойны.

Третья глава «Развитие Цивилизации Окса к северу от Гиндукуша» является единственной новой частью книги по сравнению с первым изданием (с. 61–99). Она написана Анри-Полем Франкфором, Бертилем Лионэ, Кэмероном А. Петри и Джимом Г. Шэффером. Глава состоит из введения, в котором дается история исследований, и двух частей. В первой части авторы приводят характеристику памятников периодов неолита и халколита, рассматривают вопросы перехода населения к оседлому образу жизни и доместикации животных. Во второй части преимущественно на материалах раскопок Шортугая рассматривается социально стратифицированное общество, памятники которого обозначаются как Цивилизация Окса, или Бактрийско-Маргианский археологический комплекс (БМАК).

На примере раскопок трех памятников, давших обильный остеологический материал, — Гари-Мар, Гари-Асп и Дарраи Кур — разбирается процесс доместикации животных. Раскопки других неолитических памятников в Афганистане не проводились, они известны только по разведкам. Но и раскопанные памятники необходимо изучать заново, так как повторное обращение к материалам выявило, что многие находки из них принадлежат более поздним периодам.

Отдельные разделы посвящены характеристике ранних пастушеских и земледельческих сообществ, сопоставлению афганского материала с материалами из соседних стран. В качестве аналогий приводятся памятники из Средней Азии (Джейтун, Гиссар, Кельтеминар), Ирана (Санги-Чакмак, Тепе Яхья и др.), Пакистана (Мехргарх). В последнем разделе этой части главы на материалах разведок в долине Талукан (провинция Тахар) рассматривается переход к обществу с достаточно сложной социальной стратификацией, датируемый авторами в районе 3500–2500 гг. до н.э. Впрочем, такой переход скорее постулируется, чем доказывается анализом материала.

Вторая часть главы посвящена анализу планомерных исследований в северо-восточном Афганистане, к востоку от Ай-Ханум, которые в 1976 г. проводил Анри-Поль Франкфор. Раскопки Шортугая и разведки в его окрестностях позволили прийти к заключению, что на равнине к востоку от Ай-Ханум, вероятно, в эпоху средней бронзы (2500–1500 гг. до н.э.) существовала разветвленная сеть ирригационных каналов. Центром этой земледельческой области было сравнительно большое протоурбанистическое поселение Шортугай, окруженное множеством небольших селений. В стратиграфии Шортугая выделены четыре основные фазы, причем первые две дают материал, имеющий ярко выраженный хараппский облик. В дальнейшем хараппские черты в материальной культуре Шортугая постепенно пропадают и она приобретает облик, все более схожий с тем, что авторы называют Цивилизацией Окса, или Бактрийско-Маргианским археологическим комплексом (БМАК). Интересно, что подъемный материал из окрестностей Шортугая находит аналогии в материале только трех верхних периодов основного памятника. Четких датировок фаз Шортугая не приведено, а даты по C¹⁴ дают достаточно широкий диапазон: от 2500 до 1700 г. до н.э.

Сам памятник состоит из двух тепе, А и В, причем первое более древнее, хараппского времени, а второе постиндское. Отмечено, что на другой стороне Пянджа российские и таджикские археологи обнаружили во многом синхронное поселение и могильник Фархор. Керамический материал Шортугая каталогизирован, и на основании около 20 тысяч фрагментов сделана типология сосудов. Помимо этого, выполнено множество анализов — петрографический, археоботанический, палеозоологический. Изучению подверглись остатки производства и обработки металлов. Материал нескольких погребений, обнаруженных на тепе В, послужил предметом небольшого палеоантропологического исследования. Особо следует отметить палеоэкологическое исследование, согласно результатам которого сбор урожая с полей вокруг Шортугая требовал около 40 000 трудоней, причем их можно было бы обеспечить, если бы 1 300 человек работали в течение месяца. По мнению авторов, вряд ли таким было число обитателей только центрального поселения, скорее всего это общее число обитателей всего земледельческого оазиса. Причиной возникновения на южном берегу Окса земледельческого оазиса и протоурбанистического поселения авторы считают потребность в первичной обработке ляпис-лазури, поступавшей из копей Бадахшана, чему свидетельства — остатки мастерских по обработке камня и металла, обнаруженные на памятнике.

Помимо Шортугая в главе кратко рассматриваются материалы Ак-Купрука и Дарраи-Кур. Достаточно бегло описываются укрепления Дашлы 1, храм и дворец на Дашлы 3, приведены фотографии наиболее значительных находок, кратко описаны некрополи рядом с памятниками, включая более поздние впускные погребения.

Последний раздел главы посвящен материалу из грабительских раскопок, который в изобилии можно найти на нелегальных антикварных рынках. К сожалению, прекратить разграбление памятников Афганистана в современных политических условиях невозможно. Заканчивается глава перечислением результатов работ и некоторыми важными выводами: 1) подтверждение ранняя (2 500–2 400 гг. до н.э.) дата возникновения Цивилизации Окса/БМАК и время ее завершения (1 600–1 400 гг. до н.э.), хотя более дробная хронология этого периода еще не разработана; 2) термин «Бактрийско-Маргианский археологический комплекс» (БМАК) авторы отвергают, предпочитая использовать термин «Цивилизация Окса»; 3) с набором новых данных можно обсуждать то, как сложилась эта цивилизация, ведь теперь собраны материалы со всей территории ее распространения, от Талукана до Саразма, от Шортугая до Геоксюра; 4) памятники Шортугай и Фархор на противоположном берегу Пянджа были местом контактов индской цивилизации с цивилизацией Окса; 5) и 6) — нет однозначных свидетельств, позволяющих связывать конец Цивилизации Окса с миграцией индоариев, поэтому возможны альтернативные версии ее упадка — изменения климата, разрыв торговых связей и прочее.

Четвертая глава «Развитие Гильмендской цивилизации к югу от Гиндукуша» написана Кэмероном А. Петри и Джимом Г. Шэффером (с. 161–260). Она практически полностью посвящена описанию памятника Мундигак и связям его обитателей с внешним миром. В качестве дополнения упоминаются раскопки Саид-Кала тепе и некоторых других памятников, которые все вместе входят в Цивилизацию Гильменда, распространенную на значительной территории нынешней пустыни Регистан, а также в иранских Кермане и Систане (Тепе Хьях, Шахдад, Шахри-Сохте, Конар Санда).

Обзор раскопок Мундигака дан весьма подробно: с фотографиями и планами раскопок, рисунками керамики, описанием основных находок, разбором стратиграфии и планиграфии, хронологии, для определения которой используется датировка по C^{14} (не всегда это удачно, иногда даты слишком широки, этот метод явно требует дополнительного обдумывания в условиях региона).

Мундигак состоит из пяти холмов-тепе. При раскопках выделены пять периодов обживания, причем первые три изучены весьма ограниченно, шурфами, широкими площадями вскрывались только поздние слои памятника. Датировки трех ранних периодов укладываются в пределах 5-го тысячелетия до н.э.

Наибольшего внимания заслуживает период Мундигак-IV (3 000–2 400 гг. до н.э.), слои которого выявлены на нескольких холмах. На одном из них к этому периоду относится монументальный храм (?), на другом — постройка, которую интерпретируют как руины укрепленного дворца. Между этими холмами располагалась жилая застройка раннеурбанистического вида. Авторы предполагают, что противопоставление укрепленного дворца на холме и нижнего города предвосхищает структуру «арк-шахристан», характерную для более позднего времени (с. 184). Расположение храма в некотором отдалении предполагает противопоставление духовной и светской властей. Постройки четвертого периода Мундигака погибли в пожаре, после которого поселение долго стояло заброшенным, а жители, возможно, переместились на территорию, где располагается современный город Кандагар.

Значительно позднее в железном веке (найлены артефакты из железа) на месте дворца 4-го периода на холме А строится монументальное здание, стены которого были раскрашены в белый и красный цвета. При исследовании в здании не было обнаружено очагов, да и вообще следов хоть какого-то обживания. После запустения этой постройки поселение окончательно забрасывается.

Помимо Мундигака в главе кратко рассматриваются такие памятники, как Саид-Кала, Нади-Али, Дех Мораси Гундай и кандагарская Шахри-Кухна. Периоды I–III на Саид-кала соотносятся на основании сходства керамического материала с периодами Мундигак III–IV. К сожалению, абсолютная хронология памятника проблематична, т.к. даты по C^{14} дают слишком большой разброс, а некоторые образцы, возможно, были перепутаны. Дех Мораси Гундай дает и того меньше информации, а памятник Нади-Али относится к более позднему периоду (2 400–1 700 гг. до н.э.). Ранние слои Шахри-Кухна в Кандагаре могут также относиться к тому

же времени, но исследовать их невозможно в силу того, что они перекрыты мощными позднейшими напластованиями (вплоть до периода современного обживания).

Материал Мундигака сравнивается с материалом памятников пакистанского Белуджистана (Кили Гуль Мухаммад), Ирана (Шахри-Сохте, Тепе Яхья, Бампур), Туркмении (Геоксюр, Намазга). По большей части сравнения касаются керамики и практически не затрагивают иные сферы материальной культуры. Авторы встраивают Мундигака в контекст межрегиональной торговли ляпис-лазурью в качестве узлового распределительного пункта, из которого ее перевозили в регион Инда, юго-востока Ирана и далее на запад в Междуречье. Кроме того, как отмечают авторы, украшение стен дворца периода Мундигака IV гофрами является, возможно, следствием влияния месопотамского Урука.

Завершая обзор главы, следует отметить, что у читателя не возникает впечатления о Цивилизации Гильменда как о крупном и географически распространенном явлении, сопоставимом с Цивилизацией Окса из предыдущей главы. Возможно, это связано как со структурой самой главы, так и с характером представленного в ней материала, ограниченного Мундигаком, и практически отсутствием иных крупных поселений этого времени (по крайней мере, в границах Афганистана).

Пятая глава «Железный век, ахеменидский и эллинистический периоды» написана Ворвиком Боллом, Саймоном Гленном, Бертилем Лионэ, Дэвидом В. МакДаулом и Маурицио Таддеи (с. 260–344). Ее условно можно разделить на четыре части. В первой приводится краткий исторический обзор периода, во второй разбираются памятники раннего железного века и ахеменидского времени, в третьей — памятники эллинистического периода, а заключительная часть главы посвящена эпиграфике и нумизматике.

Первая часть главы с обзором исторических сведений начинается с обсуждения проблемы наличия государственности в доахеменидской Бактрии и кончается приходом в Афганистан и Среднюю Азию юэчжей в 120-е годы до н.э.³

Вторая часть главы о памятниках раннего железного века и ахеменидского периода построена на подробных исследованиях в Восточной Бактрии и отрывочных данных по другим регионам страны. В 1974–1978 гг. Жан Клод Гарден проводил разведки в Восточной Бактрии. В результате его исследований выяснилось, что в этом регионе практически нет материала периода Яз-I (ранний железный век, 1400–900 гг. до н.э.), но широко представлен материал периода Яз-II (доахеменидское время). Выше Ай-Ханума по течению Пянджа располагается памятник Кухна-Кала, относящийся к этому периоду. Слои периода Яз-II открыты и в Кундузе, в долине Талукан. Полноценных раскопок здесь не проводилось, тем не менее делаются выводы, что в период Яз-II материальная культура на территории Бактрии становится унифицированной, а население растет, что, по мнению авторов, свидетельствует о существовании государственности в Бактрии до Ахеменидов.

³ На с. 260 встречается странный фрагмент текста: «Бактрия в одиночку поставляла в ахеменидскую армию 30,000 кавалерии и платила в казну империи ежегодно по 300 талантов, самую большую дань среди всех провинций империи».

Здесь мы сталкиваемся с занятной историографической коллизией. Авторы книги ссылаются на главу «Media and Achaemenid Iran» во втором томе труда «History of Civilizations of Central Asia», написанную М.А. Дандамаевым (Dandamaev 1994). В ней он приводит цифры выплат дани центральноазиатских сатрапий в шахскую казну, в том числе и дань Бактрии — 300 талантов (ibid., 54). Но если обратиться к критическим изданиям текста Геродота (III. 92), и к новейшему Уилсона (Wilson 2015), и к традиционному Худе (Hude 1908), то оказывается, что там написано ἑξήκοντα καὶ τριῆκοντα τάλαντα, т.е. 60 да 300 талантов. Тем не менее в немецком переводе Геродота Теодора Брауна (Braun 1958), а также в русском переводе А.Г. Стратановского (Stratanovskiy 1972), который в предисловии указывает, что пользовался немецким переводом Брауна, написано «300 талантов». Во встречавшихся мне переводах Геродота на иные языки размер дани указан верно. Видимо, дело в том, что М.А. Дандамаев при написании главы для «History of Civilizations of Central Asia» обращался либо к немецкому, либо к русскому переводам, не проверив оригинальный текст. Уже в своей книге 2013 г. он исправил досадную ошибку (Dandamaev 2013, 149). К сожалению, англоязычным читателям этот труд остался неизвестен. Слова «самую большую дань среди всех провинций империи» вызывают только недоумение, так как при беглом просмотре сумм дани других сатрапий становится ясно, что это вовсе не так.

Про остальную часть Бактрии авторы пишут менее подробно, хотя и приводят небольшие обзоры Алтын-тепе и Алтын-Дильяр-тепе, интерпретируемых авторами вслед за В. И. Сарианиди как летние дворцы. На с. 274–275 отмечается, что круглый план городов, ведущий свое происхождение от, возможно, Дашлы-3, является серьезной инновацией, берущей свое начало именно в Средней Азии. Авторы отказываются от подробного разбора «Сокровища Окса» (Амударьинский клад), справедливо полагая местом его происхождения либо храм на Тахти-Сангине, либо городище Тахти Кобад на правом, таджикском, берегу Амударьи. Очень кратко описан крупный город ахеменидского времени Чашмаи-Шафа в долине Балхаба.

Памятники ахеменидского периода в остальных районах Афганистана рассмотрены менее подробно. Интересны развалины Старого Кандагара (Шахри-Кухна), где обнаружены две эламские таблички, происходящие из скрытого в этом городе ахеменидского архива.

Раздел об эллинизме естественным образом концентрируется на раскопках Ай-Ханум, но не упущены и другие регионы страны. В первую очередь важны сравнительно недавние раскопки Балха, проведенные в 2004–2008 гг. миссией DAFA на Тепе Заргаран, где были обнаружены коринфские и ионические капители колонн и руины эллинистического храма. Упоминается и наличие эллинистических слоев в Беграме. В окрестностях Кандагара этот период представлен эпиграфическими материалами на греческом. Интересен также расположенный в относительной близости от него небольшой памятник Мохатар, являвшийся, предположительно, эллинистическим храмом.

Раздел, посвященный Ай-Ханум, обильно насыщен планами, фотографиями, подробным разбором стратиграфии, описанием строительных периодов, планиграфии и т.д. Немного внимания уделяется дворцу или административному комплексу, который мог быть резиденцией монарха, возможно, Евкратиды или Гелиокла, и местом сбора Совета старейшин. Особо отмечается геройон, построенный в первый период существования города между 330–303 гг. до н.э. Внутри геройона имеется надгробная надпись с именем Кинеаса, вероятного основателя города. Много места уделено храму с уступчатыми нишами. Самый ранний из пяти строительных периодов храма соответствует и самому раннему этапу развития города. Окончательный план храма напоминает месопотамские образцы селевкидского периода, а ранние перестройки сохранились плохо. Другие значимые здания Ай Ханум упомянуты, но не описаны. В двух абзацах охарактеризован некрополь города.

Раздел об эллинистических памятниках вне Афганистана вписывает афганский материал в общесреднеазиатский контекст. При этом основная масса неафганского материала — это раскопки в Средней Азии, опубликованные в основном по-русски. Видимо, это обстоятельство предопределило структуру этой части как основанную на обзорном труде Р. Мэйрса⁴.

Последний раздел главы — это разбор эпиграфических и нумизматических источников. К ахеменидскому времени относятся вышеупомянутые таблички из Кандагара на эламском языке, а также корпус арамейских документов самого конца ахеменидского правления. Достаточно подробно разбираются надписи династии Маурьев, в особенности правителя Ашоки. Разбираются и греческие надписи. В нумизматической части упомянуты немногочисленные ахеменидские монеты, кратко описаны основные находки эллинистических монет, такие как монетный корпус Ай-Ханум или потрясающие воображение монетные клады Мир Заках I и II.

Глава 6 «От Кушан до тюркских династий» написана Ворвиком Боллом, Оливье Бордо, Дэвидом В. МакДауэлом, Николасом Симс-Уильямсом и Маурицио Таддеи (с. 344–460). В целом ее структура повторяет структуру предыдущей пятой главы: сначала дано историческое введение от вторжения юэчжей до вторжения арабов, далее следует основной раздел о поселениях, материальной культуре, архитектуре и искусстве с особо выделенными пассажами о памятниках буддийского искусства, эпиграфике и нумизматике.

Исторический обзор, основанный на последних публикациях, оперирует данными недавних открытий и исследований. Он особенно ценен, так как полного сведения последних данных в целостный нарратив, насколько мне известно, пока не проводилось (исключение — книга Резахани, которая в значительной степени игнорирует археологический материал и строится на нумизматических данных⁵).

⁴ Mairs 2011.

⁵ Rezakhani 2017.

Раздел с описанием археологических памятников предваряется тезисом, что период от начала кушанского времени до арабского завоевания привлекал внимание в основном монументальной и культовой архитектурой, объектами искусства. Материальная культура осталась практически неизученной, потому что для ее изучения необходимы достаточно дорогостоящие раскопки широкими площадями рядовых построек, а получаемый массовый материал обычно не производит должного впечатления на широкую общественность, в отличие от раскопок храмов или дворцов. Из-за этого обстоятельства труднее найти финансирование для подобных раскопок. В связи с этим многие выводы не окончательны, так как построены не на твердой базе обобщения широких социально-экономических данных, а на умозрительных суждениях об идеологической и политической сферах древнего общества. Следует признать, кроме того, что в очень малой степени оказались учтены результаты работ Советско-Афганской археологической экспедиции, причем даже на таком эталонном памятнике, как Дильберджин⁶.

Авторы последовательно разбирают наиболее значимые памятники упомянутого периода. Это Беграм-Каписа, памятники в окрестностях Кандагара, Вардак, Джагату, Харвар, многочисленные памятники в районе Кабула, Раги-Биби. К сожалению, совсем немного написано про недавние раскопки Мес-Айнака. Хороший обзор посвящен Сурх-Коталу и Рабатаку, двум династическим храмам Кушан со знаменитыми надписями. К этому перечню следует добавить памятник Чахаршамбе-тепе, обнаруженный неподалеку от Баглана Джонатаном Ли. Интересны также исследования в окрестностях Балха, в частности система укреплений, предположительно, кушанского или кушано-сасанидского времени, протянувшаяся на километры вдоль Амударьи и служившая для защиты от кочевников. К сожалению, ни один из упомянутых памятников не описан столь же подробно, как, например, Ай-Ханум в предыдущей главе. Правда, следует заметить, что краткие описания различных типов памятников дают читателю представление о широком разнообразии материала.

Значительное место в книге уделено вопросам буддийского искусства. В первую очередь разбирается гандхарская скульптура. Перечислены и описаны проблемы, связанные с ней: недокументированные раскопки прошлого, деятельность грабителей, поддерживаемая большим спросом коллекционеров, частые подделки. Нестабильная политическая ситуация в Пакистане и Афганистане, и особенно на границе стран, сама по себе представляет проблему и не дает возможности справиться с задачами охраны культурного наследия. Гандхарской скульптуре посвящены многочисленные работы. Высказываются по поводу ее происхождения и авторы рецензируемой книги. Они приводят три основные теории ее происхождения: продолжение традиций эллинизма, работа пришлых римских мастеров, влияние восточного эллинизма Ирака, Леванта, Западной Парфии, Пальмиры. Все три теории, по мнению авторов, имеют различные доказательства, не противоречат друг другу, а, напротив, взаимодействуют.

Небольшой раздел посвящен настенным росписям, основная часть которых происходит из Бамиана и относится к VII–VIII вв. Упоминаются также росписи Духтари-Нуширвана, Фундукистана, Тепе Сардар, Хадды, Гульбияна, Дильберджина. Хрупкость и сложность сохранения этого вида памятников особенно ставит его под угрозу в условиях современного Афганистана. Несмотря на множество иллюстраций в главе (более ста!), собственно росписям посвящено всего пять из них.

Вопросам повседневной жизни уделен совсем небольшой раздел, в котором рассматриваются в основном пещерные пастушеские стоянки.

Подробнейший обзор посвящен бактрийским надписям Афганистана. Не только перечислены и кратко описаны уже давно известные надписи из Дашти-Навура, Сурх-Котала, Рабатака, Дильберджина и пр., но добавлены и сравнительно недавние открытия, в частности надпись на серебряном сосуде, в которой упоминается известный по надписям Рабатака и особенно Сурх-Котала Нукунзук. Много внимания уделяется бактрийским документам на мягких материалах, их значению в качестве исторического источника, хронологии. Одним абзацем со множеством ссылок охарактеризована проблема «даты Канишки», консенсус по которой, как кажется, установился на 127/128 г. н.э. Еще два абзаца посвящены бактрийским надписям из Джагату и Урузгана, кратко разобраны надписи письмом кхароштки и шарада.

Краткий, но вполне информативный обзор с учетом новейших исследований посвящен кушанским и кушано-сасанидским монетам. На этом фоне достаточно странно смотрится явно устаревший раздел о монетах периода господства в Афганистане различных хуннских

⁶ Обобщение результатов раскопок см. Munchaev *et al.* 2014.

образований и тюрок, который редакторы не посчитали возможным обновить⁷. В целом глава дает достаточно ясное представление о степени изученности доисламского периода в истории Афганистана. Сам объем главы, количество примечаний и ссылок свидетельствуют о том, что именно этот период более всего привлекал внимание исследователей.

Главы 7 (с. 460–546) и 8 (с. 546–609) «От возвышения ислама до вторжения монголов» и «От монголов до Моголов» написаны Ворвиком Боллом и Клаусом Фишером. Структурно и тематически главы очень близки, поэтому рассмотреть их следует вместе. Во вступительных частях обеих глав дается небольшой исторический обзор, после которого авторы приступают к описанию групп памятников в соответствии с хронологическими (периоды, затем династии) и/или географическими (различные историко-культурные области и провинции Афганистана) критериями. Разбираются практически исключительно сохранившиеся архитектурные памятники, иные аспекты материальной культуры освещены слабо.

От раннеисламского периода в Афганистане сохранилось немного памятников. Один из них — мечеть Нух Гумбад под Балхом, в штурковом рельефе которой очень ярко прослеживаются цветочные орнаменты Сасанидского времени.

Среди самых ярких памятников домонгольского времени следует упомянуть Лашкари-Базар, обширный и яркий архитектурный комплекс Газневидского периода, расположенный на берегу реки Гильменд и сохранившийся без позднейших наслоений. Здесь на площади около 7 км² раскиданы руины дворцов и военных бараков. Неподалеку от дворцового комплекса, на мысу между Аргандабом и Гильмендом, находится Калаи-Буст, целый город с арком, шахристаном и рабадом, относящийся к тому же периоду.

Достаточно подробно на протяжении обеих глав рассматривается архитектура минаретов. Авторы отмечают тесное взаимодействие северо-западной Индии и Афганистана в этой сфере. Именно в газневидском зодчестве, как считают авторы, следует искать корни могольской архитектуры минаретов. В целом газневидская архитектура рассматривается в контексте общего культурного возрождения, пришедшегося на это время. Авторы не проходят мимо и знаменитого газневидского круга поэтов: так, в примечании 63 приведен английский перевод стихотворения Фаррухи Систани с описанием дворца.

Кроме памятников газневидской династии, в седьмой главе рассматривается и архитектура пришедшей ей на смену гурридской. Текст поделен между описаниями религиозной архитектуры — минаретов (особенное внимание уделяется Джамскому) — и фортификационных сооружений — множества руин крепостей, занимавших основные стратегические высоты и особенно хорошо исследованных в области Гур, между реками Герируд и Фаррахруд, и в Бамиане.

Материал, рассмотренный в главе 8, помимо памятников архитектуры дополняется новыми источниками, практически неизвестными в предыдущих главах. Это в первую очередь рукописи и другие письменные источники, анализ структуры городов и проч. К сожалению, раскопок памятников этого периода проведено недостаточно, все исследования сводятся к разведкам и изучению стоящих на поверхности архитектурных памятников. На материалах Систана проведен анализ эволюционного развития разных типов сводов. Значительное внимание уделено Герату в целом как городу с сохранившимся планом, с загородным комплексом *мусаллы* (*намазгох*, разросшийся *мазар*). Чуть менее подробно рассмотрены Балх, Мазари-Шариф и Газни.

В целом, две упомянутые главы больше похожи на обзор не археологических, а архитектурных памятников, дошедших в той или иной степени сохранности до нашего времени. Предметы материальной культуры (предметы быта, продукция ремесел) рассматриваются лишь в виде небольших дополнений. Каких-либо серьезных обобщений в 7-й и 8-й главах найти не удастся, тем не менее отдельные ценные замечания по развитию тех или иных архитектурных элементов многочисленны.

Заключение в форме девятой главы (с. 609–620) написано Рэймондом Алчином и Норманом Хэммондом. В нем даются основные выводы для каждой из глав и сформулирован главный вывод для всей книги: Афганистан еще полон неизведанного, его непременно надо исследовать еще долго и очень тщательно.

Вторая рецензируемая книга, «Археологический справочник Афганистана», устроена совсем иначе. Это справочное издание, составленное одним автором, а не коллективная монография, что позволяет отказаться от развернутой рецензии и описать лишь принцип работы с ним.

⁷ Исчерпывающий обзор хуннских монет см. Vondrovec 2014.

После приятно ностальгического предисловия, повествующего о создании и публикации первого издания, размещен каталог памятников, разделенный на две части. Первая часть — это памятники, уже опубликованные в первом издании и сохранившие свои номера. Французские тексты переведены на английский, уточнены географические координаты, обновлена библиография, иногда дополнены описания. Вторая часть состоит из памятников, занесенных в каталог впервые. Здесь отсчет начинается с 2000 номера и оформление статей такое же, как и в первой части. Всего в справочнике даны описания 2 100 памятников, сгруппированных примерно в 1 600 статей.

К книге приложено 99 карт. На 22 из них показано распределение памятников по периодам, а на остальных 77 — их географическое распределение по регионам страны. Все карты созданы специальным картографическим отделением Чикагского Университета, занимающимся Афганистаном.

Помимо карт в книге важное значение имеют указатели. Это и список памятников, сгруппированных по периодам, и список коллекций, хранящихся в музеях, и погодный список полевых работ с указанием регионов, раскопанных памятников, фамилий исследователей. Существенную помощь оказывает глоссарий афганских слов и терминов, правда, без указания языка происхождения, хотя помимо дари имеются и паштунские, и тюркские слова. Самый важный, на мой взгляд, указатель — перечень памятников по категориям: города, крепости, форты, отдельно стоящие стены, скульптура, оружие, монеты и т.д., и т.п. Этот указатель прекрасно дополнен тематической библиографией, в которой выделены различные категории и виды литературы и источников.

Приведем аналитическую сводку материалов «Археологического справочника», соответствующих шестой главе в «Археологии Афганистана», т.е. самым изученным периодам от Великих Кушан (75—225 гг. н.э.) до раннего ислама (включая тюркский период, 650—850 гг.).

В целом к этим периодам относятся около 1 300 учтенных в «Археологическом справочнике» памятников. На время Великих Кушан приходится около 180 памятников, на кушано-сасанидское время — около 125 памятников, на раннесасанидское — примерно 270 памятников, на эфталитский период — около 200 памятников, на позднесасанидский — снова около 270, на период тюркского каганата приходится 140 памятников, на период более поздних тюркских династий — 75 и на период Омейядского и Аббасидского халифатов — всего 34 памятника.

Интересны данные по географическому распределению памятников. Так, северо-западный Афганистан, провинции Герат, Бадгис и северный Фарах на протяжении указанных периодов оставались малонаселенными — количество памятников варьируется от 5 до 15. На юго-западе Афганистана, в районе Систана и по рекам Гильменд и Аргандаб, особенно вблизи Кандагара, количество памятников значительно больше. Так, в Систане 16 памятников имеют слои II в., около 45 — III в., еще около 45 — слои V в. и примерно 55 памятников относятся к VII в. В период Омейядского халифата количество памятников снижается до 25. По реке Гильменд, восточнее 63-го меридиана и до устья реки Аргандаб включительно, ко II в. относятся 16 памятников, к III—IV вв. — 22 памятника, к V в. — 21 памятник, к VII в. — 25 памятников, а ко времени Омейядского халифата — всего 2. По реке Аргандаб в районе Кандагара во II в. существовало 16 памятников, в III—IV вв. их уже 27, в V в. — 21, к VII в. их становится 17, а в период господства тюрков — 16. Отдельно стоит рассмотреть район Газни, в котором сопоставимое количество памятников — 14 — появляется только начиная с III в. Для V—VII вв. зафиксировано 12 памятников, а для тюркского периода — 10.

Наибольшее количество памятников зафиксировано в восточном Афганистане, разделенном хребтами Гиндукуша на два обширных района: историческую Южную Бактрию-Тохаристан (нынешние Балх, Кундуз, Тахар, Саманган и северный Баглан) и исторический Кабулистан (провинции Кабул и частично Парван, Каписа, Вардак, Нангархар, Лагман и Логар). Район Бамиана к западу от Чарикара должен рассматриваться отдельно.

Памятников ранее II в. на территории Кабулистана практически не зафиксировано. Во II в. их появляется сразу много — около 60. В III в. их количество составляет 26, а к IV и V вв. достигает 40. В V в. их количество сокращается почти до 25, а в VII в. при тюркских правителях снова достигает 40. Район Джелалабада выделяется как особый только в кушанский и кушано-сасанидский периоды. Район Бамиана к западу от Чарикара до V в. практи-

чески не заселен, там зафиксировано всего 2 памятника. В V–VII вв. их количество увеличивается уже до 7, а в тюркское время — до 20.

Обширный регион равнинной Бактрии изучен, вероятно, в Афганистане лучше других, поэтому во все периоды в нем фиксируется довольно большое количество памятников, около 100 и более, причем большая их часть — на востоке Бактрии, где проводил исследования Ж.-К. Гарден. Памятники в долинах Пули-Хумри и Самангана появляются во время Великих Кушан и их количество вплоть до VII в. колеблется от 5 до 9. В VII в. оно снижается до 4, а затем до 3. Этот регион теоретически соответствует Кадагстану и Робу, упоминаемым в бактрийских документах из Северного Афганистана⁸.

В качестве иллюстрации к другому принципу работы с Газеттиром приведем статистическую роспись обнаруженных памятников, относящихся к доисламскому периоду от Кушан в долинах Баглана и Самангана.

Из 28 обозначенных на карте памятников Самангана только 6 могут быть предположительно датированы в пределах от II до IX в. Из них два памятника — это системы искусственных пещер с элементами сасанидских росписей (305 Духтари-Нуширван, 425 Хазар-Сум), два фортификационных сооружения неясной датировки (492 Кафыр-кала, 835 Калаи-Бала), один небольшой буддийский монастырь (1135 Тахти-Рустам), а также предполагаемое место находки бактрийских документов (2230 поселок Руй).

В Баглани из 23 обозначенных на картах памятников 13 могут быть датированы указанным периодом. Четыре памятника могут быть интерпретированы как буддийские святилища или ступы (169 Чам Кала, 689 Лили Тепе, 1232 Вазирабад, 2136 Хваджа-Лангар), три — как династийные святилища эпохи Великих Кушан (944 Рабатак, 1123 Сурх-Котал, 2023 Чархаршамбе-тепе), два — как крепости, причем датировка одной из них установлена нечетко (630 Кухна-Масджид, 2030 Чим-Кала), еще два — как остатки значительных по площади урбанистических поселений (86 Баглан Шахри-Кухна, 846 Калаи-Гури). Отметим также скальный рельеф сасанидского времени (2227 Раги-Биби) и пещеры с материалами буддийского характера (2260 Тахти-Падшах).

В заключение следует описать структурные проблемы обеих книг. В «Археологическом справочнике» и в «Археологии Афганистана» приняты разные системы написания названий памятников. Отчасти это естественно, т.к. они написаны с разными целями, относятся к разным видам историографических источников и изданы в разных издательствах, тем не менее написания типа Kuk-Jag («Археологический справочник», с. 635) и Kok-Jag («Археология Афганистана», с. 64) стоило бы, вероятно, унифицировать.

Авторы не используют дариязычную литературу. Конечно, невозможно учесть все, но полное игнорирование афганской историографии по вопросам археологии Афганистана выглядит странно. Неустроенность жизни в Афганистане сказывается и на качестве и количестве местной археологической литературы, тем не менее оригинальные работы на дари выпускаются⁹. Паштоязычная археологическая литература Афганистана мне неизвестна.

Ни в одной из рецензируемых книг также не учтена одна из последних работ И. Т. Кругликовой¹⁰, в которой приведены списки памятников севера страны с множеством карт и планов. Станным кажется и отсутствие в «Археологии Афганистана» полноценной главы об истории исследований. Возможно, стоило бы несколько расширить разделы, написанные на эту тему в предисловиях к первому и второму изданиям.

Естественно, ни одно из этих замечаний несколько не умаляет значения двух рецензируемых трудов для изучения археологии Афганистана в современных условиях. Обе книги просто обязаны стать настольными для любого специалиста в этой области. «Археологический справочник» значительно упростит поиск библиографии и справочных данных об отдельных памятниках, а «Археология Афганистана» даст читателю ясное представление как о состоянии исследований в целом, так и о современных концепциях и интерпретациях имеющихся фактов.

⁸ Sims-Williams, de Blois 2018, 12.

⁹ Āçār-e bāstāni 1392.

¹⁰ Kruglikova 2005.

Литература / References

- Allchin, F.R., Hammond, N. (eds.) 1978: *The Archaeology of Afghanistan: From the Earliest Times to the Timurid Period*. London—New York—San Francisco.
- Āṣār-e bāstānī 1392 (2013): *Āṣār-e bāstānī mes-‘ainak: natāej-e moqaddamāti-ye kāwušhā-ye bāstānšenāsān-e tājik-o afğān* [Ancient Artefacts of Mes-Aynak: Preliminary Results of Excavations of Tajik and Afghan Archaeologists]. Kabul.
- Ball, W., Gardin, J.-C. 1982: *Archaeological Gazetteer of Afghanistan*. Vol. I—II. Paris.
- Braun, Th. 1958: *Das Geschichtswerk des Herodotos von Halikarnassos*. Leipzig.
- Dandamaev, M. 1994: Media and Achaemenid Iran. In: J. Harmatta (ed.), *History of Civilizations of Central Asia*. Vol. II. *The Development of Sedentary and Nomadic Civilizations: 700 B.C. to A.D. 250*. Paris, 35—64.
- Dandamaev, M.A. 2013: *Akhemenidskaya imperiya: sotsial'no-administrativnoe ustroystvo i kul'turnye dostizheniya* [Achaemenid Empire: Social and Administrative Structure and Cultural Achievements]. Saint Petersburg.
- Дандамаев, М.А. Ахеменидская империя: социально-административное устройство и культурные достижения. СПб.
- Hude, K. (ed.) 1908: *Herodoti historiae*. Oxford.
- Kruglikova, I.T. 2005: [The exploration of archaeological sites performed by the members of Soviet-Afghanistan expedition (SAE) in the north and the north-west of Afghanistan in 1969—1976]. *Problemy istorii, filologii, kul'tury* [Problems of History, Philology, Culture] 15, 309—437.
- Кругликова, И.Т. Разведка археологических памятников, проводившаяся сотрудниками Советско-Афганской археологической экспедиции (САЭ) на севере и северо-западе Афганистана в 1969—1976 гг. *Проблемы истории, филологии, культуры* 15, 309—437.
- Mairs, R. 2011: *The Archaeology of the Hellenistic Far East: A Survey*. (BAR International Series, 2196). Oxford.
- Munchaev, R.M., Koshelenko, G.A., Gaibov, V.A. 2014: [A Kushan city of Bactria (Some results of the Soviet-Afghan archaeological expedition)]. *Vestnik drevney istorii* [Journal of Ancient History] 1, 24—45.
- Мунчаев, Р.М., Кошеленко, Г.А., Гаибов, В.А. Кушанский город Бактрии (По результатам работ советско-афганской археологической экспедиции). *ВДИ* 1, 24—45.
- Rezakhani, Kh. 2017: *ReOrienting the Sasanians: East Iran in Late Antiquity*. Edinburgh.
- Sims-Williams, N., Blois, F. de 2018: *Studies in the Chronology of the Bactrian Documents from Northern Afghanistan*. Wien.
- Stratanovskiy, G.A. 1972: *Gerodot. Istoriya v 9 knigakh* [Herodotus. History in 9 Books]. Leningrad.
- Геродот. *История в 9 книгах*. Пер. Г.А. Стратановского. Л.
- Vondrovec, K. 2014: *Coinage of the Iranian Huns and Their Successors from Bactria to Gandhara (4th to 8th Century CE)*. Vol. I—II. Wien.
- Wilson, N.G. (ed.) 2015: *Herodoti historiae*. Oxford.

Vikentiy A. Parshuto,
The State Hermitage,
Saint Petersburg, Russia
E-mail: vaparsthuto@gmail.com
ORCID: 0000-0003-0006-1826

В.А. Паршутто,
лаборант отдела Востока
Государственного Эрмитажа,
Санкт-Петербург, Россия